

ПРАВООЗАЩИТА

Татьяна Марголина: Прикамье — место, где власть и граждане умеют договариваться

Пермский омбудсмен — об итогах 2016 года и главных социальных проблемах края

ЕЛЕНА ЛОДЫГИНА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Количество обращений к уполномоченному по правам человека в Пермском крае по итогам прошлого года снова выросло на 6%. Как и прежде, львиная доля обращений приходится на нарушение прав в жилищной сфере, в здравоохранении и сфере социального обеспечения. О том, с какими проблемами сталкиваются жители Прикамья, рассказала уполномоченный по правам человека в Пермском крае Татьяна Марголина.

— Татьяна Ивановна, вы подготовили свой ежегодный доклад, обозначив в нём болевые точки региона. Как вы считаете, возможно ли сегодня все эти проблемы решить?

— Основная специфика ежегодного доклада уполномоченного заключается в том, чтобы акцентировать внимание руководства, депутатов края на самых острых проблемах жизни общества. Мой мониторинг, скорее, сигнализирует о неблагополучии общества.

В своём докладе, безусловно, я указываю, на что чаще всего жалуются люди, по каким категориям жалоб наблюдается увеличение, а каких жалоб становится меньше. При этом каждый раз я пытаюсь ответить на вопрос: в данном случае снижение или увеличение — это случайность или результат закономерных действий органов власти? Поэтому мониторинг, который я привожу в докладе, важен не только для жителей региона, но и для тех, кто управляет регионом, городом, районом.

— Как известно, в этом году вы представите ежегодный доклад не только депутатам Законодательного собрания Пермского края, но и в краевом правительстве. В связи с чем появилась такая необходимость?

— Это предложение прозвучало в краевом правительстве ещё в декабре прошлого года. Новый глава региона поддержал эту инициативу. Я считаю представление ежегодного доклада уполномоченным в правительстве целесообразным и необходимым, так как именно правительство принимает план работы по рекомендациям уполномоченного.

Поэтому очень важно определить подходы к решению той или иной проблемы, а не только зафиксировать их.

— Два года вы констатируете тот факт, что в 30% случаев восстановить нарушенные права не удаётся. Почему так, и в какой сфере проблемы решить сложнее всего?

— Чаще всего в эту категорию жалоб попадают те обращения, которые сегодня не нашли своего решения либо были выполнены частично. Либо по этим

проблемам были приняты отдельные меры, но они изначально не обеспечивали решение заявленного вопроса. Причём в спектр этих проблем попадают как трудности с жильём, незащищённость людей, оказавшихся без жилья, так и несогласованность разных ведомств.

Никто из нас сегодня не застрахован от ситуации, когда мы по каким-либо причинам можем остаться без жилья, что связано с драматическими событиями в жизни, когда случится пожар или другое стихийное бедствие. Иногда даже по решению суда человек может остаться без квартиры.

И в этих ситуациях государство должно предоставить ему временное жильё. Но, к сожалению, лишь в 17 территориях нашего региона есть маневренный фонд, и до сих пор существует проблема дефицита муниципального маневренного фонда. Эта проблема отсутствия социального жилья неоднократно поднималась в моих докладах прошлых лет. И краевым правительством было предложено муниципалитетам формировать маневренный фонд. Формально это было выполнено, но проблема не только не решилась, но ещё и усугубилась,

С одной стороны, оказание медпомощи — это полномочия Министерства здравоохранения Пермского края. А если это маршрутизация больного, то возникает уже совсем другая проблема — качество дорог

так как с каждым годом процент аварийного жилья в регионе увеличивается, а маневренного фонда больше не становится. В итоге у нас в 3,5 раза больше потребность в переселении из аварийного жилья, чем количество тех граждан, которые уже учтены программами переселения. Вторая причина невозможности восстановления прав — это отсутствие объединения усилий местной и краевой власти при решении каких-либо вопросов. Сегодня, например, ответственность за предоставление временного жилья есть

у краевого министерства социального развития и у муниципалитета в том случае, если у них есть маневренный фонд. Это их солидарная ответственность. В последнее время минсоц стал заключать соглашения с муниципалитетами на открытие койко-мест для тех, кто

Министерства здравоохранения Пермского края. А если это маршрутизация больного, то возникает уже совсем другая проблема — качество дорог. Ведь дорога, по которой машина скорой помощи не может добраться до посёлка, может быть и федеральной, и краевой, и муниципальной, и межмуниципальной. И это уже полномочия и муниципалитетов, и региональных властей.

Та же самая ситуация наблюдается и с медицинскими кадрами. С одной стороны, это полномочия Пермской медицинской академии, которая готовит этих специалистов, с другой — муниципалитета, который должен предоставлять жильё. И вот мы подошли к совместному рубежу, когда решение проблемы стало более затруднительным из-за несогласованности действий.

Очень часто люди жалуются на то, что жить спокойно невозможно: буйные соседи, стройка, ночные бары. Когда стали анализировать эти ситуации и алгоритмы влияния на них, то оказалось, что чётких алгоритмов устранения и профилактики этих нарушений нет. Потому что в решении проблемы с буйными соседями, ночными барами завязаны не только правоохранительные органы, но и собственники жилья

остался без жилья. При этом министерство находит деньги на содержание этих мест, а муниципалитет, в свою очередь, организует площадку.

И такая возможность решения проблем только с помощью межведомственного взаимодействия прослеживается и во всех других сферах. В том числе в здравоохранении, где наблюдаются большие проблемы с оказанием помощи жителям отдалённых населённых пунктов. Да, с одной стороны, оказание медпомощи — это полномочия